

Пу Ин был так расстроен, что тут же очнулся.

Он сел на кровати, выглядело даже так, будто он собирался встать и поспешить на церемонию открытия, но пошатнулся и медленно снова упал.

Пу Сыцунь поспешно протянул руку, чтобы поддержать его.

Пу Ин лежал в объятиях деда, у него еще кружилась голова, он держал книгу "Фотография за 10 дней" и поднял взгляд.

Пу Сыцунь: "..."

Неизвестно почему, но Пу Сыцунь вдруг почувствовал еще большую вину, чем раньше.

- Автограф... автограф можно получить, не торопись, - сказал он.

Пу Сыцунь не разбирался в этом, он помог Пу Ин сесть и поспешно добавил: - Дед пойдет и попросит за тебя. Того приглашенного инструктора из "National Geographic" зовут Ло Жань, да?

До окончания церемонии оставалось немного времени, Пу Сыцунь хотел попробовать еще раз и обернулся к ученику: - Простите...

Пу Сыцунь вдруг замер.

Ученика уже не было.

В тот момент, когда Пу Ин очнулся, этот неизвестно откуда взявшийся ученик отошел от кровати, уступив место Пу Сыцуню.

Когда Пу Сыцунь впервые заметил этого ученика, он уже обдумывал множество возможных мотивов и целей его появления.

Он не мог, как Чжуан Юй, просто принять, что человек и облако электронного шторма связаны - Пу Сыцунь думал, что тот, возможно, ищет богатства, хочет через связи семьи Пу попасть в политику или имеет еще более скрытые цели.

Пу Сыцунь даже подумал, не похожа ли ситуация на случай Чжуан Юя - может, у этого ученика тоже есть родственник, пропавший в электронном шторме, и он жаждет мести Вэнь Эру.

...Но ничего из этого не подтвердилось.

Казалось, внезапное появление этого ученика было нужно лишь для того, чтобы вернуть мир на его путь.

Пу Ин уже частично восстановил подвижность, он оперся на руки и медленно сел: - Дедушка?

- Тот ученик, который передал тебе диктофон, ты помнишь? - спросил Пу Сыцунь. - Он говорил, кто он такой?

Пу Ин покачал головой.

Пу Сыцунь не удивился, он не стал расспрашивать дальше, кивнул и велел водителю подать

машину.

- Дедушка, время уже прошло, - сказал Пу Ин.

- Даже если прошло, мы пойдем. Если есть хоть капля надежды, надо попробовать, - ответил Пу Сыцунь.

Пу Ин замер.

Пу Сыцунь взял его за руку, помогая встать.

Пу Ин поднялся с его помощью, снова пошатнулся, но на этот раз, прежде чем упасть, был надежно поддержан Пу Сыцуном.

Дыхание Пу Ин прервалось.

Сильное головокружение внезапно охватило его, заставив остановиться и непроизвольно закрыть глаза.

- Отдохни немного, - тихо сказал Пу Сыцунь. - Не спеши, дед с тобой.

...Два года назад, когда Пу Ин только вернулся в семью, ему нужно было заново проходить восстановительные упражнения.

В диссертации Вэнь Эра говорилось, что пациентам с тяжелыми последствиями электронного шторма во время восстановительных упражнений не следует помогать, чтобы избежать зависимости от других.

Пу Ин один, в холодном зале для реабилитации, падал бесчисленное количество раз.

Пу Сыцунь не мог вспоминать об этом, он собрался с мыслями, чтобы что-то сказать, но вдруг услышал неуверенный голос Пу Ина:

- Дедушка...

Пу Сыцунь отозвался: - Я здесь, что случилось?

- Вы... вы так поддерживали меня, когда я учился ходить, - Пу Ин слегка нахмурился, впервые увидев воспоминания своего прошлого, смутные, как старые фотографии с шумами. - Я был совсем маленький, ниже кровати, не мог стоять сам.

Пу Ин помолчал, обдумывая, и медленно добавил: - Мне очень нравилось, когда дедушка помогал мне ходить.

Тело Пу Сыцуна внезапно сильно дрогнуло.

Его дыхание участилось, он широко раскрыл глаза и схватил Пу Ина за руку.

- Что ты сказал? - тихо спросил он. - Повтори, ты...

- Я вспомнил, в детстве мне очень нравилось, когда дедушка помогал мне ходить, - сказал Пу Ин. - Когда я падал, дедушка поднимал меня.

Пу Сыцунь поспешно закрыл глаза.

Пу Ин был смущен.

Он не понимал, почему дед так бурно реагирует, поднял руку и вытер внезапно упавшие слезы.

Пу Сыцунь тяжело дышал, трясая головой, его голос был хриплым: - Прости, это дед был неправ...

...

Оказывается, все было так просто.

Пу Сыцунь никому не рассказывал, что перед тем, как получить диктофон от Пу Ина и отправиться на экстренное собрание в штаб Альянса, он видел очень короткий сон.

Очень короткий кошмар.

Ему снилось, что Пу Ин и Вэнь Эр поженились и прожили вместе десять лет.

Во сне Пу Ин постепенно выздоравливал под лечением Вэнь Эра, учился говорить и действовать как обычный человек, вновь обретал эмоции, и внешне ничем не отличался от других.

Они устроили грандиозный праздник.

Утром в день праздника его разбудили и поспешно отправили в комнату Пу Ина.

Он увидел таинственное ослепительное сияние, увидел, как Пу Ин в этом свете становится серо-белым, неживым, постепенно исчезая, оставляя лишь Вэнь Эра, стоящего на коленях с пустым взглядом.

Пу Сыцунь не придал значения этому сну.

Но на экстренном собрании, когда он начал понимать истинную сущность Вэнь Эра, его охватили страх и гнев, как в том сне.

Эти неконтролируемые чувства наконец разбудили его от этого грандиозного обмана.

...

Только в этот момент Пу Сыцунь осознал, что этот сон может стать явью.

Согласно методу лечения Вэнь Эра, Пу Ин действительно превратится в серую тень, снова исчезнет из их жизни, вернувшись в облако света.

Даже после исправления всех ошибок этот страх мог погрузить человека в бездну отчаяния.

Пу Сыцунь сжимал руку Пу Ина, снова и снова убеждаясь, что он реален, а не очередная иллюзия.

- Дедушка, - наклонился Пу Ин, - что случилось?

Пу Сыцунь энергично покачал головой: - Ничего... ничего, дед пойдет с тобой на церемонию...

- Не пойдем, - сказал Пу Ин.

Пу Сыцунь замер, взглянул на него, в глазах отразились невиданные ранее тревога и растерянность: - Почему?

- Вам нехорошо, - сказал Пу Ин. - Я останусь с вами.

Когда семья наказала его, а дед выгнал, Пу Ин не знал, что делать.

Только встретив того человека, поговорив с ним, он смог перенести боль.

- Когда плохо, хочется, чтобы кто-то был рядом, - сказал Пу Ин. - Если можно поговорить, становится легче.

Пу Сыцунь смотрел на Пу Ина, в его взгляде отражался он сам.

...Это его ребенок.

Как он мог обмануться, поверив постороннему, а не самому послушному внуку?

Пу Сыцунь собрался с силами.

Он уже контролировал свои эмоции, улыбнулся и покачал головой: - Мне не плохо, дед просто счастлив.

- Пойдем, - Пу Сыцунь увидел водителя, взял Пу Ина за руку. - Нам действительно нужно кое-что сделать... У меня есть вопросы к родителям Ло Жаня.

Если тот сон был правдой, то в конце, потеряв все, Вэнь Эр сошел с ума.

В состоянии безумия он мог сказать еще более невероятные вещи.

Например, о настоящей личности Ло Жаня.

Пу Сыцунь велел водителю подогнать машину, сел с Пу Ин на заднее сиденье, глядя на растерянного внука, его лицо наконец расслабилось.

- Семья Вэнь от его имени приняла решение... твоё право наследования вернули, но могут быть новые неожиданности.

- Мы еще не уверены в его истинной личности, - сказал Пу Сыцунь. - Мы усвоили урок, даже если подтвердится, мы полностью уважаем его выбор.

- Но если это правда, то его долг нужно вернуть.

Пу Сыцунь шутливо спросил: - Если твои активы и акции разделить с Ло Жанем, ты не против?

Пу Ин спросил: - Можно обменять на его автограф?

Пу Сыцунь: "..."

- Я хочу особый автограф, только для меня, - объяснил Пу Ин. - На листе с его именем и моим.

Пу Сыцунь: - ...Можно.

Если Ло Жань действительно был частью "Пу Ина", отделенной электронным штормом, семья Пу должна была дать ему должное.

В любом случае Ло Жаню пришлось бы подписать документ.

С его именем и именем Пу Ина.

Пу Сыцунь потер лоб.

Он очнулся от радости за прогресс Пу Ина и вспомнил совет ученика: - Когда вернемся, найдем тебе учителя, будешь учиться, хорошо?

Пу Ин кивнул: - Чему?

Пу Сыцунь: - Мошенничеству и борьбе с ним.

Пу Ин: "?"

Пу Сыцунь погладил его по голове, достал из кармана конфету и дал Пу Ин.

Он взял телефон и позвонил в анти мошеннический центр Альянса.

Через три дня у одиночной камеры Вэнь Эра появился первый посетитель.

Услышав объявление, Вэнь Эр не отреагировал.

Он потерял все: статус, репутацию, власть, семью - ему нечего было бояться.

Даже увидев посетителя, он лишь на мгновение удивился.

...Он давно ждал этой встречи.

Того, кто притворялся "Пу Ин", шаг за шагом расставлял ловушки, раскрывая его ложь.

- Кто ты? - спросил Вэнь Эр. - Я знаю, ты не Пу Ин и не Ло Жань... кто ты?

Юй Тан не ответил.

Вэнь Эр выглядел изможденным, с бледным лицом, растрепанными волосами.

Он был прикован к стулу, не сводя глаз с Юй Тана.

Юй Тан положил перед ним вырезки.

Это были заявления семей Вэнь и Пу, включая отмену помолвки, перераспределение наследства.

К удивлению Пу Сыцуна, Ло Жань и Пу Ин отказались от наследства.

Ло Жань хотел быть "охотником за штормами" с родителями, согласился стать фотографом в "National Geographic". Его работы уже продавались за огромные суммы.

Журналисты подсчитали, что его доходы не уступали бы наследству.

Пу Ин считал работу в службе безопасности и фотографию важными и не хотел отказываться ни от чего.

Он наконец получил автограф Ло Жана с личной подписью и даже сфотографировался с его

семьей, готовясь провести свой драгоценный отпуск в экстремальном лагере «National Geographic».

Те активы, которые Вэнь Эр крепко держал в руках, чтобы манипулировать Пу Ином, после переговоров между сторонами превратились в компенсационные выплаты для жертв его экспериментов. Деньги действительно дошли до каждой семьи пострадавших.

Вэнь Эр скривил губы в презрительной усмешке:

- Какое это имеет ко мне отношение?

Всё это всё равно уже не принадлежало ему.

Его это больше не волновало. Он лишь пристально смотрел на Юй Тана, его серые зрачки сверкали пугающим блеском:

- Я просто хочу знать, кто ты, какая у тебя цель, почему ты здесь...

- Я получил поручение, - ответил Юй Тан. - Есть задача, которую нужно выполнить.

Лицо Вэнь Эра исказилось:

- Какую задачу?

Юй Тан взглянул на карточку задания в своём сознании:

- Заставить Пу Ина, благодаря твоим усилиям, вновь обрести свои чувства, решиться быть с тобой и искупить твои грехи.

Веко Вэнь Эра дёрнулось.

Для обычных людей, не знающих всей правды, эти слова звучали бы полнейшим абсурдом. Того, кто их произнёс, сочли бы сумасшедшим и отправили бы в психиатрическую лечебницу.

- Ты способен это понять, - сказал Юй Тан. - Твой IQ достаточно высок. Я видел твоё досье - ты член клуба «Менса».

Юй Тан аккуратно сложил рабочие записи:

- Я выполнил две части задания. Благодаря твоим усилиям Пу Ин вновь ощутил настоящую боль и искупил твои преступления.

- Осталось... заставить его быть со мной?

Вэнь Эр фыркнул:

- Тогда ты сам себя наказал.

Он всё ещё не понимал, откуда взялось такое абсурдное поручение, но это не мешало ему осознать суть происходящего.

Все странности, потери контроля, внезапные перемены, вторая личность в теле Ло Жаня, исследователь, который насильно его напоил, - наконец обрели объяснение.

- Если вы не выполните задание, вас тоже накажут, да?

Вэнь Эр уставился на Юй Тана, его лицо исказилось в торжествующей ухмылке:

- Ты же знаешь, что я не стану тебе помогать... У тебя был шанс, верно?

- Ты мог заставить Пу Ин жениться на мне, чтобы вернуть наследство или заставить меня сдаться, а потом в тот же день развестись... Ты не мог не додуматься до такого.

- Ты тоже проиграл, да? Из-за твоей смехотворной «справедливости». Ты хотел, чтобы я получил по заслугам, и не желал, чтобы Пу Ин снова ввязывался в это.

- Ты ведь не так планировал, верно? Что заставило тебя передумать?

- Дай угадаю... Ты прятался в теле Ло Жаня и проникся чувствами к его бестолковым родителям?

Голос Вэнь Эра стал хриплым, словно пропитанным ядом:

- Я слишком поздно начал действовать. Мне нужно было три года назад устроить аварию, избавиться от семьи Ло, сломать дух Ло Жаня и превратить его в мой эксперимент...

Юй Тан прекратил свои действия.

Вэнь Эр встретился с ним взглядом и увидел в его глазах то, что искал:

- ...Ты разозлился?

Он словно обрёл абсурдное чувство победы, его улыбка стала ещё холоднее и торжествующей:

- Конечно, ты должен злиться. Ведь хотя я проиграл, ты тоже не выиграл...

- Я здесь, чтобы выполнить задание, - прервал его Юй Тан. - Используя твои немногие верные выводы, Министерство науки провело повторную экспертизу.

Юй Тан:

- Результаты показали, что электронные импульсы Ло Жаня и Пу Ина идентичны.

Смех Вэнь Эра застрял в горле.

Он полностью оцепенел, кровь отхлынула от его лица, и он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

- Ч... что? - прошептал он дрожащим голосом.

- Ты и сам должен был это предчувствовать, - сказал Юй Тан. - Просто не решался проверить, потому что к тому моменту Ло Жань уже разлюбил тебя.

Лицо Вэнь Эра исказилось.

- Ты легко уничтожил любовь Ло Жаня, потому что получил её слишком просто. Настолько просто, что даже не оценил.

Юй Тан:

- Почему это было так легко?

Юй Тан:

- Ты когда-нибудь задумывался, откуда взялась любовь Ло Жаня к тебе?

Вэнь Эр не мог ответить.

Он инстинктивно избегал этого ответа и боялся его.

Его охватил холод, и он оцепенело смотрел на Юй Тана, словно перед ним был монстр, готовый его поглотить.

- Пу Ин несколько дней учился у Ло Жаня... Я видел его фотографии - хуже моих.

Юй Тан сказал:

- Так же, как Ло Жань со школы до университета так и не смог выучить математический анализ.

- Это редкий феномен разделения. Бывают случаи, когда в электронном шторме человек разделяется на двоих. Но чтобы они были настолько чёткими и разными - это действительно редкость.

Юй Тан:

- Некоторые эксперты по электронным штормам предполагают, что в детстве Пу Ина кто-то постоянно внушал ему, каким он должен стать в будущем.

- Он подсознательно спрятал часть себя. И когда он попал в электронный шторм, его подсознание изо всех сил защитило самое дорогое и важное.

- Эта часть первой вышла из электронного шторма, и её подобрала обычная пара учёных, которая забрала его домой.

Юй Тан сказал:

- Это была половина Пу Ина. В нём было всё, что маленький Пу Ин так старался защитить и к чему стремился - свобода, страсть, тяга к свету...

- Хватит! - прохрипел Вэнь Эр, схватившись за голову. - Хватит, я не хочу это слышать!

Он полностью сломался, обмяк, как тряпка:

- Прекрати... прошу...

Юй Тан спокойно закончил:

- И всю его любовь к тебе.

Шестилетний Пу Ин попал в электронный шторм.

Тот, кто теряется в электронном шторме, постепенно лишается своих частиц, которые растворяются в этом величественном и ослепительном сиянии.

Перед тем как окончательно потерять сознание, маленький Пу Ин тщательно защитил свои самые ценные и сильные желания и чувства, чтобы электронный шторм не поглотил их.

Это было то, кем он больше всего хотел стать – то, что даже электронный шторм не мог у него отнять.

- Даже электронный шторм не смог это отнять.

Юй Тан:

- Но ты за год собственноручно уничтожил эту любовь.

Вэнь Эр бессильно рухнул на пол.

Он был похож на полумёртвую рыбу, выброшенную на берег, его взгляд был пустым, а дыхание – тяжёлым.

- ...Собрать с тебя достаточно позитивных эмоций оказалось непросто, – заметил Юй Тан.

Вэнь Эр в замешательстве перевёл взгляд, и из его горла вырвался хриплый шёпот:

- Что?

Юй Тан не ответил.

В Бюро Перемещений энергия, которую может предоставить главный герой, определяется такими позитивными эмоциями, как симпатия, восхищение, обожание.

В прошлой книге Юй Тан обменял позитивные эмоции Суй Сы на чёрную карту для спа-процедур, и до сих пор ещё оставался запас.

В этой книге уровень симпатии Вэнь Эра к «Пу Ину» всегда был выше девяноста процентов, но позитивных эмоций всё равно не хватало.

Как бы он ни восхвалял свою преданность, Вэнь Эр больше всего любил только себя.

Лишь сейчас, когда Вэнь Эр был полностью сломлен, поглощён всепоглощающим отчаянием и сожалением, Юй Тан наконец собрал с него достаточно энергии.

- Система, – постучал Юй Тан в сознании. – Спиши с карты Вэнь Эра и обменяй на новое тело для Ло Жаня, не временное.

Система радостно заиграла «Good Luck» и отправилась выбирать самый красивый оттенок рыжих волос, волоча за собой красную карточку.

Юй Тан установил защитный барьер, присел на корточки перед Вэнь Эром и сказал:

- Ещё кое-что.

В глазах Вэнь Эра мелькнул страх:

- ...Что?

- Ты прав, я зол, – сказал Юй Тан. – Электронный шторм – это природное явление, а ты своими

исследованиями превратил его в воплощение зла.

Серые зрачки Вэнь Эра сузились.

- Десять лет назад в электронные штормы попадали очень редко, это были единичные случаи.

Юй Тан:

- Начиная с того военного отряда, их становилось всё больше... В твоих экспериментальных записях на компьютере я нашёл одно исследование.

- Ты нашёл способ искусственно создавать электронные импульсы, привлекающие электронные штормы.

Юй Тан:

- Ты пытался зарегистрировать это как особый вид оружия, чтобы избежать проверки, но военные отказали. Они сказали тебе, что никогда не станут использовать такое жестокое оружие.

- Я уничтожил эти записи, - сказал Юй Тан. - Такие исследования не должны существовать.

Вэнь Эр слабо покачал головой:

- Число... откуда ты знаешь? Ты же только предполагаешь...

- Каждый год я проверяю электронные штормы и вытаскиваю оттуда людей.

Юй Тан посмотрел на него:

- За эти десять лет в вашем мире их было больше всего.

Вэнь Эр широко раскрыл глаза.

Он вдруг вспомнил те безумные речи Чжуан Юя, которые считал бредом сумасшедшего. Он уставился на Юй Тана и не смог сдержать дрожь:

- Кто ты такой? Ты... что за чушь несёшь? У электронного шторма не может быть сознания! Ты...

Его голос резко оборвался.

Перед ним возникло знакомое полярное сияние.

- Спасите... спасите меня! - Вэнь Эр попятился, отчаянно пытаясь убежать, его запястья были в крови от наручников. - Спасите! Кто-нибудь, помогите...

Юй Тан смотрел на него.

В памяти Вэнь Эра, когда тот военный отряд поглотил электронный шторм, он сам прятался за деревом.

Вэнь Эр всё время прятался за деревом.

Он видел, как они кричали о помощи, как пытались вытолкнуть своих товарищей, как их

поглощало сияние.

Юй Тан постоял немного, затем развеял сияние:

- Ты недостойн войти.

Юй Тан сказал:

- У меня осталось одно незавершённое задание - ты должен быть с Пу Ином.

- Что мне делать? - безумно спросил Вэнь Эр. - Скажи, и я сделаю! Я помогу тебе выполнить задание, только отпусти меня...

- По законам Альянса, психически больные, проходящие лечение, считаются недееспособными.

Юй Тан:

- Если они представляют серьёзную угрозу для общества или уже совершили преступления, их лишают свободы и передают под управление Министерства безопасности под надзор Отдела спецрасследований.

Юй Тан:

- До твоего пробуждения Пу Ин будет твоим опекуном.

Такой способ «быть вместе» крепче брачных уз.

Вэнь Эр в ужасе уставился на него:

- Что... до пробуждения?

- Сон, - сказал Юй Тан. - Это твой изначальный финал. На деньги от твоего кабинета я купил тебе гипнотическую карту.

Пока карта не иссякнет, Вэнь Эр будет заперт в «счастливом финале», где «главные герои живут вместе» десять лет спустя - в том исходе, который был выведен логически.

У Вэнь Эра будет достаточно времени, чтобы трезво и без возможности избежать этого раз за разом прочувствовать, каково это.

Он даже больше не сможет убеждать и обманывать себя любовью к «Пу Ину».

Вэнь Эр лежал на полу, его горло сдавлено хриплыми криками ужаса. Он поднял руки и начал бить себя по голове.

Он уже заметил неладное - образ «Пу Ина», который он создал в своём сознании, быстро исчезал, превращаясь в неуловимые светящиеся точки.

Он изо всех сил пытался удержать его в мыслях, но перед ним оставалась лишь пустая, непроглядная тьма.

Вэнь Эра поглотил кошмар.

Юй Тан снял защитный барьер, дождался, когда шкала подтверждения обмена дойдёт до конца, и покинул камеру.

<http://bllate.org/book/14689/1312188>